

Атрэй Блэквуд

Отсчёт

Атрэй Блэквуд

Отсчёт

«Автор»

2026

Блэквуд А.

Отсчёт / А. Блэквуд — «Автор», 2026

В удушливой тишине старой квартиры секунды превращаются в пытку: для Макса мерный тик старинных часов — не просто звук, а спусковой крючок, запускающий кошмар. Под грузом нарастающей паники реальность вокруг него начинает трескаться, открывая проход в искажённый мир. «Отсчёт» — это хоррор о хрупкости разума и цене знания: когда враг прячется не во тьме, а в собственном страхе, единственный способ выжить — не поддаться панике

© Блэквуд А., 2026

© Автор, 2026

Атрэй Блэквуд Отсчёт

Тик, тик, тик...

Этот звук сводил Макса с ума, въедался в сознание, будто ржавый гвоздь, который кто-то вбивал в его голову. Медленно, миллиметр за миллиметром, мерными, точными ударами. Мозг горел так, словно его выжигал безжалостный призрачный огонь, а веки превратились в наждачную бумагу.

Комната казалась застывшей, словно замершей во времени. Стены покрывали слои облупившейся краски, под которыми проглядывали старые газетные вырезки — будто кто-то пытался запечатлеть в них что-то, чего не должен был увидеть мир. В углу темнел силуэт высокого шкафа, дверцы которого слегка покосились, будто изнутри кто-то давил на них, пытаясь вырваться.

Макс сидел в старом кожаном кресле, которое пахло плесенью и потом. Запах был густым, почти осязаемым — он оседал в горле, мешал дышать, будто сам воздух здесь был заражён временем. Он не решался пошевелиться. Не потому, что боялся скрипнуть разошедшимися деревянными ножками, а потому, что чувствовал: любое движение нарушит хрупкое равновесие этого места.

Он не сводил глаз с круглого пожелтевшего циферблата. Казалось, что его глазные яблоки вибрируют в такт секундной стрелке. Пульс грохотал в барабанных перепонках, заглушая далёкий гул ночного города. Каждая секунда тянулась целую вечность, а внутри всё горело от подступающей паники.

Макс зажмурился.

Он повторял себе раз за разом. Надо продержаться. Удержать мысль, не дать ей соскользнуть. Ещё немного. Всего пара минут. Казалось, эти дурацкие старинные часы на стене бьют прямо в голову.

Тик. Тик. Тик.

Медленно, не открывая глаз, он вытянул дрожащую руку к лакированной поверхности стола. Пальцы слепо зашарили по древесине, пока не наткнулись на холодную сталь. Металл скользнул в ладонь легко, будто у него была своя, извращённая воля, подталкивающая Макса к единственно верному решению.

Изнутри рукоятки донеслась едва уловимая, зловещая вибрация. Предмет пульсировал, словно в воронёной стали билось крошечное сердце.

Он поднес пистолет к голове. Прижал холодное дуло к пульсирующей жилке на виске. Сталь была ледяной, она на секунду остудила пылающую кожу, но это не могло потушить пожар внутри черепной коробки. Огонь продолжал пожирать мысли.

Когда Макс снова открыл глаза, мир сузился до размеров часового круга. Оставалось меньше минуты. Он чувствовал каждый удар этого проклятого механического сердца.

Макс опустил руку на уровень груди и вгляделся в то, что сжимал в руке. Старый, надёжный «Кольт» - оружие его отца. Настоящий кусок тяжёлого американской стали. Он медленно, с сухим металлическим хрустом оттянул затвор, досылая патрон в патронник. Звук получился слишком громким. Словно ставил точку.

Внезапно из глубины дома донёсся мерзкий звук — будто кто-то провёл ногтем по стеклу. Или по кости. Макс вжался в кресло, чувствуя, как холодная кожа липнет к спине. И в этот момент он понял: они уже здесь.

Макс сглотнул горький ком в горле, поднял пистолет и снова приставил ствол к виску. Руки дрожали так, что металл стучал по коже. Мушка больно царапнула кожу.

Десять секунд.

На последней, мёртвой секунде Макс замер. Палец на спусковом крючке превратился в кусок податливого воска.

Тик. Тик. Тик. ЩЁЛК!

Звук раздался внутри его собственного черепа — сухой, костяной шелчок, будто невидимая рука дёрнула за ржавый рычаг в его мозгу.

Реальность вокруг него треснула, и в то же мгновение его комната исчезла.

Стены растворились, а вместо них перед глазами вспыхнула улица. Чужая. Омерзительно серая. Дома выглядели как картонные декорации, мёртвые пустые тротуары под небом цвета мокрого асфальта были абсолютно безлюдны. Но в каждом тёмном окне стояли странные бледные фигуры. Они застыли неподвижно, прижавшись к стёклам, и их пустые глаза не мигая смотрели прямо на него сквозь слои истончившегося пространства. Десятки человеческих фигур.

— Нет, — прохрипел Макс. Голос прозвучал чуждо, как скрип несмазанных петель.

Он резко отшатнулся и едва не рухнул на землю, хватая ртом воздух, который вдруг стал густым и пах угарным газом.

В глазах потемнело. Когда он зажмурился и снова открыл их, серая улица пропала. Он снова сидел в своей комнате. Макс резко отдернул пистолет от головы и отшатнулся. Кресло качнулось, ножки с противным визгом проехали по паркету. Торшер мирно горел, тени уродливо изгибались, а на каминной полке все так же шли часы.

Вот только звук изменился.

Тук-тук... тук-тук... тук-тук...

Это был стук его собственного сердца, которое билось всё сильнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.